

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 60–69. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 60–69.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

EDN VWBPXU

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-60-69>

ВЕРИФИКАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ МЕТОДИК ИЗУЧЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ

Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор психологических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, a_samohvalova@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Шипова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Вишневская Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, o_vishnevskaya@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>

Тихомирова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, tichomirowa82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Аннотация. В настоящей статье представлен теоретический обзор последствий переживания детьми стресса, связанного с военными действиями. Показано, что симптомы переживания стресса и его последствия могут затруднить социализацию ребенка и оказать негативное влияние на уровень его психологического благополучия. В соответствии с разработанной ранее авторским коллективом структурно-функциональной моделью психологического благополучия и созданной на ее основе «Шкалой психологического благополучия студентов» (А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова, О.Н. Вишневская, 2022) проведена адаптация данной методики для подросткового возраста. В статье представлены результаты статистического анализа проверки методики на надежность и валидность. На основе выявленных в результате теоретического и эмпирического анализа трудностей социализации, которые свойственны подросткам, был создан опросник «Трудности социализации», психометрическая проверка которого показала его валидность и надежность. Также в статье представлены инструкции и эмпирические нормы методики. Опросники могут быть использованы в исследованиях по определению уровня психологического благополучия и трудностей социализации подростков.

Ключевые слова: психологическое благополучие, трудности социализация, подростки, гибридная война.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-28-00725 «Дети эпохи гибридной войны: трудности социализации, образ будущего, ресурсы психологического благополучия».

Для цитирования: Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Верификация и валидизация методик изучения трудностей социализации и уровня психологического благополучия подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 60–69. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-60-69>

VERIFICATION AND VALIDATION OF METHODS FOR STUDYING SOCIALIZATION DIFFICULTIES AND THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS

Anna G. Samohvalova, Doctor of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, a_samohvalova@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Natalia S. Shipova, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Oksana N. Vishnevskaya, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, o_vishnevskaya@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>

Elena V. Tikhomirova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, tikhomirova82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Abstract. This article presents a theoretical review of the consequences of war-related stress in children. It is shown that the symptoms of stress and its consequences can complicate a child's socialization and have a negative impact on his or her level of psychological well-being. In accordance with the structural and functional model of psychological well-being previously developed by the authors and the "Scale of Psychological Well-Being of Students" created on its basis (A.G. Samokhvalova, E.V. Tikhomirova, N.S. Shipova, O.N. Vishnevskaya, 2022), this technique was adapted for adolescence. The article presents the results of a statistical analysis of the reliability and validity of the technique. Based on the socialization difficulties inherent in adolescents identified as a result of theoretical and empirical analysis, a questionnaire "Socialization Difficulties" was created, the psychometric testing of which showed its validity and reliability. The article also presents instructions and empirical standards for the techniques. The questionnaires can be used in studies to determine the level of psychological well-being and socialization difficulties of adolescents.

Keywords: psychological well-being, difficulties in socialization, teenagers, hybrid war.

Acknowledgments. The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 24-28-00725 "Children of the Hybrid War Era": Difficulties of Socialization, Image of the Future, Resources of Psychological Well-Being."

For citation: Samohvalova A.G., Shipova N.S., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N. Verification and validation of methods for studying the difficulties of socialization and the level of psychological well-being of adolescents. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 60–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-60-69>

Введение. Современность характеризуется нестабильной социальной обстановкой [Кривко: 45]. Самыми уязвимыми в ситуациях неопределенности социального пространства являются слабо защищенные категории населения, в частности дети [Александрова, Дмитриева: 141; Журавлева и соавт.: 21]. Дети и подростки в силу личностной незрелости и слабости стратегий преодоления стресса испытывают на себе большую часть негативных последствий военных действий: не только боевые, но и небоевые аспекты, являющиеся отражением гибридного формата современных военных действий, оказывают на них деструктивное влияние [Ксенофонов: 47; Кудорс: 3; Журавлева и соавт.: 21].

Социальная значимость изучения тематики последствий военных действий для детей и подростков не вызывает сомнений. Существуют программы работы психологов, направленные на преодоление последствий стресса войны [El-Khodary, Samara, Askew: 6; El-Khodary, Samara: 4; Veronese, Bdier, Obaid, Mahamid, Crugnola, Cavazzoni: 7; Pfefferbaum, Nitiema, Newman: 12], однако в настоящее время от-

мечается дефицитность диагностического инструментария, позволяющего выявить специфику развития ребенка в ситуации социальной нестабильности и угроз. Это обуславливает необходимость создания инструмента, который оперативно диагностирует трудности социализации, а также позволяет определить способы поддержки психологического благополучия подрастающего поколения.

Теоретический обзор. Для детей, переживших военные действия, в большинстве случаев характерны разного рода сложности. В литературе условно выделяют три их вида:

- сложности психологического характера (посттравматическое стрессовое расстройство и связанные с ним раздражительность, агрессивность, астенические состояния);
- сложности социального характера (статус сироты, трудности во взаимодействии с педагогами и сверстниками в новых условиях);
- сложности педагогического характера (проблемы в освоении образовательной программы) [Спиридонова, Карпушова, Шубина: 82].

У детей, переживших военные действия, отмечаются большое количество негативных эмоциональных и поведенческих проявлений:

- раздражительность, вспышки гнева, агрессивность [Еремина: 68; Ахмедова: 199; Овдун, Палихов: 73];
- растерянность, настороженность [Захарова, Милехина: 231];
- страх разлуки с родителями, страх перед незнакомыми людьми [Еремина: 68], страх нарушить религиозные заповеди и наказания родителей [Захарова, Милехина: 231];
- регрессивное поведение (энурез, утрата имеющихся навыков) [Еремина: 68; Портнова: 272; Ахмедова: 199; Овдун, Палихов: 73];
- выраженная задержка как психического, так и физического развития у детей до 6 лет и педагогическая запущенность у детей старше 6 лет [Захарова, Милехина: 231];
- расстройства депрессивного круга, проявления психологического дистресса, гипербдительности, неспособность испытывать положительные эмоции, сверхсерьезность, состояния оцепенения, тики, гиперактивность [Ахмедова: 199; Овдун, Палихов: 73];
- проблемы в учебе и общении, поведенческие нарушения [Еремина: 65; Портнова: 251].

При анализе психического состояния детей с психологической травмой, полученной в результате катастрофы или несчастного случая, У. Юлой и Р.М. Уильямсом были выделены такие симптомы: сложность сепарации, нарушения сна, нарушение коммуникации с родителями и сверстниками, снижение уровня когнитивных процессов, появление навязчивых мыслей, настороженности и подозрительности, появление страхов, повышение уровня тревожности, возможно возникновение паники, появление чувства вины [Зверев, Селянин: 38; Колмаков, Галеева: 26].

Вместе с тем диагностика описанных в науке трудностей и переживаний ребенка в ситуации социальной неопределенности и военных угроз в основном происходит с помощью наблюдения и качественных методов исследования (описание индивидуальных случаев, интервью, анализ нарративов), что весьма трудоемко и требует много времени. В рамках нашего исследования была поставлена цель создания комплекса авторских методик диагностики особенностей и трудностей социализации, уровня психологического благополучия подростка, а также их эмпирическая верификация.

Результаты исследования. Для реализации цели исследования был создан авторский **опросник «Трудности социализации»** (прил. 1), психометрическая проверка которого показала его валидность и надежность. Опросник позволяет выявлять трудности, возникающие на разных уровнях социализации:

– *ценностно-мотивационном уровне* (внутренние побуждения, ценности и мотивы, которые направляют поведение человека: усвоение социальных норм, ценностей и убеждений; развитие самооценки, самоидентичности и чувства собственного достоинства; формирование мотивации к достижению социальных целей); *когнитивном уровне* (знания и представления человека о социальном мире: понимание социальных ролей, статусов и ожиданий; эмпатия, формирование когнитивных схем и моделей, которые помогают интерпретировать социальные ситуации) и *деятельностном уровне* (поведение человека в социальных ситуациях: соблюдение социальных норм и правил, выполнение социальных ролей и обязанностей, участие в социальных группах и организациях, демонстрация социальных навыков и компетенций).

В процессе создания авторского опросника проводился тщательный анализ содержания процесса социализации, ее сложностей в контексте затрудненных условий жизни. Авторами проведена подборка достаточного количества пунктов опросника и оценка простоты его грамматических конструкций. С целью оценки понимания респондентами пунктов опросника авторским коллективом было проведено *пилотажное исследование*, участниками которого стали *30 детей* (возраст от 10 до 16 лет). Также была проведена экспертная оценка адекватности используемых грамматических конструкций изучаемому феномену. *Экспертами* выступили преподаватели вуза: психологи ($n = 3$), лингвисты ($n = 3$), социологи ($n = 2$), педагоги ($n = 2$). На основании данных, полученных в результате пилотажного исследования, проведено сокращение длины опросных конструкций, исключены сложные для понимания детьми аналогии, метафоры.

Для определения *психометрических характеристик опросника «Трудности социализации»* был осуществлен сбор данных на основной выборке, включающей 120 человек в возрасте от 12 до 17 лет ($M = 14,3$). В выборке 60 лиц женского пола и 60 – мужского.

Представленный опросник является инструментом комплексного анализа трудностей, возникающих в процессе социализации и их субъективной оценки с точки зрения ценностей, когниций и поведения. Опросник состоит из 15 пунктов, предполагающих оценку респондентом степени согласия или несогласия с ними. Тест предваряет следующая *инструкция*: «Оцени, пожалуйста, насколько следующие высказывания относятся к тебе и твоей жизни. Для этого мы предлагаем тебе выбрать ответ, который лучше всего подходит к каждому утверждению. Помни, что правильных или неправильных ответов не существует. Пожалуйста, постарайся дать ответ на каждое утверждение». Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 4-балль-

ную шкалу Лайкерта («никогда» – 0 баллов; «редко» – 1 балл; «иногда» – 2 балла; «часто» – 3 балла; «очень часто» – 4 балла. Процедура обработки предполагает фиксацию баллов по степени выраженности каждого из компонентов социализации, а также подсчет общего балла по трем шкалам (по шкалам подсчет производится простым суммированием пунктов, входящих в ту или иную шкалу). Возможный максимальный балл по каждой шкале – 20 баллов.

Данные по 15 пунктам опросника были подвергнуты психометрической проверке на надежность с помощью вычисления альфа Кронбаха. Оценка надежности методики показала хорошее значение: $\alpha = 0,85$, стандартизованная $\alpha = 0,92$, средняя межпозиционная корреляция 0,77. Анализ межпунктовых корреляций показал удовлетворительные результаты: от 0,59 до 0,87.

Далее мы проанализировали надежность методики отдельно по каждой из шкал.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о наличии хороших психометрических характеристик, свидетельствующих о надежности методики.

Далее мы высчитали значения субшкал, оценили меры центральной тенденции и изменчивости: ценностно-мотивационный компонент (5), когнитивный компонент (5), поведенческий (деятельностный) компонент (5) (табл. 2).

Проверка предположения о соответствии полученных данных нормальному распределению при помощи одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова показала удовлетворительные результаты – распределение является нормальным.

Важным психометрическим показателем для проверки психодиагностического инструмента является валидность, которую мы оценивали путем интеркорреляций между измерениями субшкал методики (табл. 3).

Таблица 1

Психометрические характеристики надежности субшкал опросника «Трудности социализации»

Название шкалы (количество пунктов)	Коэффициент надежности (α Кронбаха)	Диапазон корреляций пунктов с суммарным баллом (r)
Ценностно-мотивационный компонент (5)	0,82	$0,16 < r < 0,64$
Когнитивный компонент (5)	0,79	$0,55 < r < 0,68$
Поведенческий (деятельностный) компонент (5)	0,81	$0,42 < r < 0,58$

Таблица 2

Дескриптивная статистика субшкал опросника «Трудности социализации»

Компоненты ПБ	Среднее (M)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (SD)
Общий балл	36,7	15	54	7,61
Ценностно-мотивационный компонент	12,18	5	17	2,63
Когнитивный компонент	12,43	3	20	3,38
Поведенческий (деятельностный) компонент	12,09	3	19	2,80

Таблица 3

Интеркорреляции субшкал опросника «Трудности социализации»

	Общий балл	Ценностно-мотивационный компонент	Когнитивный компонент	Поведенческий (деятельностный) компонент
Общий балл	1,000	0,854	0,871	0,861
Ценностно-мотивационный компонент	0,854	1,000	0,598	0,657
Когнитивный компонент	0,871	0,598	1,000	0,595
Поведенческий (деятельностный) компонент	0,86	0,657	0,595	1,000

Таблица 4

Распределение уровней выраженности шкал методики «Трудности социализации»

Шкала методики	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Общий балл	0,00 – 28,45	28,46 – 43,68	43,69 – 60,00
Ценностно-мотивационный компонент	0,00 – 9,54	9,55 – 14,81	14,82 – 20,00
Когнитивный компонент	0,00 – 9,04	9,05 – 15,81	15,82 – 20,00
Поведенческий (деятельностный) компонент	0,00 – 9,28	9,29 – 14,89	14,90 – 20,00

Таблица 5

**Психометрические характеристики надежности субшкал методики
«Шкала психологического благополучия» (адаптация для подросткового возраста)**

Название шкалы (количество пунктов)	Коэффициент надежности (α Кронбаха)	Диапазон корреляций пунктов с суммарным баллом (r)
Аффективный компонент (5)	0,79	$0,68 < r < 0,84$
Когнитивный компонент (5)	0,80	$0,75 < r < 0,84$
Конативный компонент (5)	0,79	$0,65 < r < 0,75$
Рефлексивный компонент (5)	0,79	$0,67 < r < 0,86$
Ценностно-смысловой компонент (5)	0,80	$0,62 < r < 0,86$

Таблица 6

**Дескриптивная статистика субшкал методики
«Шкала психологического благополучия» (адаптация для подросткового возраста)**

Компоненты ПБ	Среднее (М)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (SD)
Аффективный компонент	19,80	8,00	30,00	5,51
Когнитивный компонент	20,11	8,00	30,00	5,38
Конативный компонент	20,52	7,00	30,00	4,92
Рефлексивный компонент	20,22	8,00	30,00	5,60
Ценностно-смысловой компонент	20,93	10,00	30,00	4,88
Интегральный уровень психологического благополучия	101,57	52,00	149,00	24,34

Таблица 7

**Интеркорреляции субшкал методики
«Шкала психологического благополучия» (адаптация для подросткового возраста)**

	Общий балл	Аффективный компонент	Когнитивный компонент	Конативный компонент	Рефлексивный компонент	Ценностно-смысловой компонент
Общий балл	1,000	0,927	0,925	0,899	0,940	0,936
Аффективный компонент	0,927	1,000	0,813	0,749	0,869	0,848
Когнитивный компонент	0,925	0,813	1,000	0,830	0,832	0,800
Конативный компонент	0,899	0,749	0,830	1,000	0,770	0,831
Рефлексивный компонент	0,940	0,869	0,832	0,770	1,000	0,866
Ценностно-смысловой компонент	0,936	0,848	0,800	0,831	0,866	1,000

Нами обнаружены тесные прямые связи субшкал методики между собой.

Приведем также статистические нормы для данной методики (табл. 4).

Кроме того, проведена адаптация для подросткового возраста (12–17 лет) авторской методики «Шкала психологического благополучия личности» (А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова, О.Н. Вишневская, 2022) [Самохвалова и др.], разработанная авторским коллективом в 2022 году для определения интегрального показателя психологического благополучия студентов и степени выраженности отдельных его компонентов (аффективный, когнитивный, конативный, рефлексивный, ценностно-смысловой) (прил. 2).

Подросткам давалась инструкция: «Предлагаемые вам утверждения касаются того, как вы относитесь к себе и своей жизни. Мы просим вас выбрать цифру, которая лучше всего отражает степень вашего согласия/несогласия с каждым утверждением. Помните, что правильных или неправильных ответов не существует. Просим дать ответ на каждое утверждение».

Данные по 25 пунктам опросника были подвергнуты психометрической проверке на надежность с помощью вычисления Альфа Кронбаха. Оценка надежности методики показала хорошее значение: $\alpha = 0,83$, стандартизованная $\alpha = 0,97$, средняя межпозиционная корреляция 0,87.

Далее мы проанализировали надежность методики отдельно по пяти шкалам.

Таблица 8

**Распределение уровней выраженности шкал методики
«Шкала психологического благополучия» (адаптация для подросткового возраста)**

Шкала методики	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Аффективный компонент	5,00 – 14,28	14,29 – 25,31	25,32 – 30,00
Когнитивный компонент	5,00 – 14,72	14,73 – 25,49	25,50 – 30,00
Конативный компонент	5,00 – 15,5	15,6 – 25,44	25,45 – 30,00
Рефлексивный компонент	5,00 – 14,61	14,62 – 25,82	25,83 – 30,00
Ценностно-смысловой компонент	5,00 – 16,04	16,05 – 25,81	25,82 – 30,00
Интегральный уровень психологического благополучия	25,00 – 77,22	77,23 – 125,91	125,92 – 150,00

Анализ данных, представленных в таблице 5, позволяет сделать вывод о наличии хороших психометрических характеристик, свидетельствующих о надежности методики.

Далее мы высчитали значения субшкал, оценили меры центральной тенденции и изменчивости: аффективный компонент (5 пунктов), когнитивный компонент (5 пунктов), конативный компонент (5 пунктов), рефлексивный компонент (5 пунктов), ценностно-смысловой компонент (5 пунктов) (табл. 6).

Важным психометрическим показателем для проверки психодиагностического инструмента является валидность, которую мы оценивали путем интеркорреляций между измерениями субшкал методики (табл. 7).

Нами обнаружены тесные прямые связи субшкал методики между собой, показывающих, что в своей совокупности субшкалы измеряют интегральный показатель психологического благополучия.

Далее мы вычислили эмпирические нормы методики с учетом изменившейся выборки (табл. 8).

Вывод. Таким образом, диагностический инструмент изучения аспектов социализации и психологического благополучия подростков расширен за счет создания авторской методики «Трудности социализации» (А.Г. Самохвалова, О.Н. Вишневская, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова, 2024), а также адаптации методики «Шкала психологического благополучия личности» (А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова, О.Н. Вишневская, 2022) для подросткового возраста, доказавших свою валидность необходимыми статистическими процедурами.

Список литературы

Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 1. С. 139–149. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130113>

Ахмедова Х.Б. Эрготерапия детей-беженцев с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 4. С. 196–205.

Еремина Л.Ю. Система социально-психологической работы с детьми, переживающими последствия чрезвычайных ситуаций // Системная психология и социология // Научно-практический журнал. 2011. № 4. С. 61–71.

Захарова Н.М., Милехина А.В. Особенности психических и поведенческих нарушений у детей, освобожденных из иракской тюрьмы // Психология и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 225–235. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080314>

Зверев В.О., Селянин А.С. Эмоциональные состояния жертв террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 36–38.

Колмаков Д.А. Психологическая помощь детям, попавшим в экстремальную ситуацию // Молодой ученый. 2015. № 6.4. С. 24–27. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16349>

Кривко М.А. Концептуализация понятия «гибридная война» в социально-философских исследованиях // Управленческое консультирование. 2018. № 7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-gibridnaya-voyna-v-sotsialno-filosofskih-issledovaniyah> (дата обращения: 21.01.2025).

Ксенофонтов В.А. Гибридная агрессия как тенденция социального насилия // «Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2022. № 1. С. 45–51.

Кудорс А. Информационная справка. Гибридная война: новый вызов безопасности Европы. 2015. URL: <http://www.parleu2015.lv/files/cfsp-csdw/wg3-hybrid-war-background-notes-fr.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

Овдун Д.А., Палихов М.С. Жизненный цикл: детство и чеченская война // Смальта. 2017. № 6. С. 72–74.

Портнова А.А. Особенности клинических проявлений посттравматического стрессового расстройства у детей // Психиатрия чрезвычайных ситуаций: руководство. Т. 1 / под ред. проф. З.И. Кекелидзе. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского. 2011. С. 248–275.

Психологическое благополучие студенческой молодежи в эпоху больших вызовов / А.Г. Самохвалова

ва, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова, О.Н. Вишневская. Кострома: Костромской государственный университет, 2023. 218 с.

Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Методика оценки психологического благополучия студентов: верификация и валидизация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 76–83.

Современная информационная война / Журавлева Л.А. и др. // Образование и право. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covremennaya-informatsionnaya-voyna> (дата обращения: 21.01.2025).

Спирidonova С.Б., Карпушова О.А., Шубина А.С. Психолого-педагогические особенности детей, переживших военные действия, и их учет в работе педагога // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-detey-perezhivshih-voennye-deystviya-i-ih-uchet-v-rabote-pedagoga> (дата обращения: 21.01.2025).

El-Khodary B., Samara M., Askew C. Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors. *Frontiers in Psychiatry*, 2020, vol. 11, article ID 4, 11 p. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00004>

El-Khodary B., Samara M. Effectiveness of a School-Based Intervention on the Students' Mental Health After Exposure to War-Related Trauma. *Frontiers in Psychiatry*, 2020, vol. 10, article ID 1031, 10 p. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.01031>

Hope and life satisfaction in Palestinian children victim of military violence: The predictive role of agency, potentially traumatic experiences and symptoms of trauma, G. Veronese, D. Bdier, H. Obaid, F. Mahamid, C.R. Crugnola, F. Cavazzoni. *Child Abuse & Neglect*, 2023, vol. 146, article ID 106520, 10 p. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106520>

Pfefferbaum B., Nitiema P., Newman E.A. Critical Review of Effective Child Mass Trauma Interventions: What We Know and Do Not Know from the Evidence. *Behavioral Sciences*, 2021, vol. 11, article ID 25, 15 p. <https://doi.org/10.3390/bs11020025>

References

Aleksandrova L.A., Dmitrieva S.O. *Deti v usloviyah vojny: obzor zarubezhnykh issledovaniy* [Children in War Conditions: A Review of Foreign Research]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2024, vol. 13, no. 1, pp. 139-149. (In Russ.)

Akhmedova H.B. *Jergoterapiya detej-bezhencev s posttravmaticheskimi stressovymi rassstrojstvami* [Occupational therapy of refugee children with post-traumatic stress disorders]. *Moskovskij psihoterapevticheskij*

zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal], 2001, no. 4, pp. 196-205. (In Russ.)

Erjomina L.Ju. *Sistema social'no-psihologicheskoy raboty s det'mi, perezhivajushhimi posledstviya chrezvychajnykh situacij* [The system of social and psychological work with children experiencing the consequences of emergency situations]. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya* [Systemic Psychology and Sociology], 2011, vol. 4, no. 2, pp. 61-71. (In Russ.)

Kolmakov D.A. *Psihologicheskaja pomoshh' detjam, popavshim v jekstremal'nuju situaciju* [Psychological assistance to children in extreme situations]. *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2015, no. 6.4, pp. 24-27. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16349> (In Russ.)

Krivko M.A. *Konceptualizaciya ponyatiya «gibridnaya vojna» v social'no-filosofskih issledovaniyah* [Conceptualization of the concept of “hybrid war” in socio-philosophical research]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management consulting], 2018, vol. 7, no. 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-gibridnaya-voyna-v-sotsialno-filosofskih-issledovaniyah> (In Russ.)

Ksenofontov V.A. *Gibridnaya agressiya kak tendenciya social'nogo nasiliya* [Hybrid aggression as a trend of social violence]. «Vyshejschaya shkola»: *navukova-metadychny i publicystichny chasopis* [“Higher school”: scientific-methodological and public affairs issues], 2022, vol. 1, pp. 45-51. (In Russ.)

Kudors A. *Informacionnaya spravka. Gibridnaya vojna: novyj vyzov bezopasnosti Evropy* [Background information. Hybrid war: a new challenge to European security], 2015. URL: <http://www.parleu2015.lv/files/cfsp-csdp/wg3-hybrid-war-background-notes-fr.pdf> (In Russ.)

Ovdun D.A., Palihov M.S. *Zhiznennyj cikl: detstvo i chechenskaja vojna* [Life Cycle: Childhood and the Chechen War]. *Smal'ta* [Smalta], 2017, no. 6, pp. 72-74. (In Russ.)

Portnova A.A. *Osobennosti klinicheskikh pojavlenij posttravmaticheskogo stressovogo rassstrojstva u detej* [Features of Clinical Manifestations of Post-Traumatic Stress Disorder in Children], ed. by Z.I. Kekelidze. *Psihiatrija chrezvychajnykh situacij: rukovodstvo* [Psychiatry of Emergencies: A Manual], 2nd ed., pp. 248-275. Moscow, GNC SSP imeni V.P. Serbskogo Publ., 2011. (In Russ.)

Psihologicheskoe blagopoluchie studencheskoj molodezhi v jepohu bol'shix vyzovov [Psychological well-being of student youth in the era of great challenges], A.G. Samohvalova, E.V. Tihomirova, N.S. Shipova et al. Kostroma, Kostromskoj gosudarstvennyj universitet Publ., 2023, 218 p. (In Russ.)

Samohvalova A.G., Shipova N.S., Tihomirova E. V., Vishnevskaja O. N. *Metodika ocenki psihologicheskogo blagopoluchija studentov: verifikacija i validizacija*

cija [Methodology for assessing students' psychological well-being: verification and validation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2022, vol. 28, no. 1, pp. 76-83. (In Russ.)

Spiridonova S.B., Karpushova O.A., Shubina A.S. *Psihologo-pedagogicheskie osobennosti detej, perezhivshih voennye dejstva, i ih uchastie v rabote pedagoga* [Psychological and pedagogical characteristics of children who survived military operations and their consideration in the work of a teacher]. *Izvestija DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of DSPU. Psychological and pedagogical sciences], 2023, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-detey-perezhivshih-voennye-deystviya-i-ih-uchest-v-rabote-pedagoga> (access date: 21.01.2025). (In Russ.)

Zaharova N.M., Milehina A.V. *Osobennosti psihicheskih i povedencheskih narushenij u detej, osvobodivshih iz irakskoj tjur'my* [Features of mental and behavioral disorders in children released from an Iraqi prison]. *Psihologija i pravo* [Psychology and Law], 2019, vol. 9, no. 4, pp. 225-235. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090416> (In Russ.)

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. *Sovremennaya informacionnaya vojna* [Modern information warfare]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2022, vol. 9. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/covremennaya-informacionnaya-vojna> (access date: 21.01.2025). (In Russ.)

Zverev V.O., Seljanin A.S. *Jemocional'nye sostojaniya zhertv terrora* [Emotional states of victims of terror]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 2008, vol. 2, no. 33, pp. 36-38. (In Russ.)

El-Khodary B., Samara M., Askew C. Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors. *Frontiers in Psychiatry*, 2020, vol. 11, article ID 4, 11 p. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2020.00004>

El-Khodary B., Samara M. Effectiveness of a School-Based Intervention on the Students' Mental Health After Exposure to War-Related Trauma. *Frontiers in Psychiatry*, 2020, vol. 10, article ID 1031, 10 p. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2019.01031>

Hope and life satisfaction in Palestinian children victim of military violence: The predictive role of agency, potentially traumatic experiences and symptoms of trauma, G. Veronese, D. Bdier, H. Obaid, F. Mahamid, C.R. Crugnola, F. Cavazzoni. *Child Abuse & Neglect*, 2023, vol. 146, article ID 106520, 10 p. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106520>

Pfefferbaum B., Nitiema P., Newman E.A. Critical Review of Effective Child Mass Trauma Interventions: What We Know and Do Not Know from the Evidence. *Behavioral Sciences*, 2021, vol. 11, article ID 25, 15 p. <https://doi.org/10.3390/bs11020025>

Приложение 1

Методика «Трудности социализации»

		никогда	редко	иногда	часто	очень часто
1	Мне важно чувствовать себя частью коллектива					
2.	Мне нравится участвовать в делах класса и внеклассных мероприятиях					
3.	Я всегда понимаю, как вести себя в разных социальных ситуациях					
4.	Во взаимодействии со сверстниками я проявляю свою индивидуальность и не стремлюсь быть похожим на других					
5.	Я стремлюсь к саморазвитию					
6.	Я знаю, как себя вести в обществе других людей					
7.	Я умею находить баланс между индивидуальными и общественными ценностями					
8.	В общении со сверстниками я слеую социальным нормам					
9.	Я думаю о последствиях своих действий					
10.	Мне важно, как окружающие меня оценивают					
11.	Я поступаю так, чтобы не навредить другим					
12.	Я обладаю знаниями и пониманием стратегий и техник, необходимых для успешной адаптации в новом коллективе					
13	Мне легко общаться с людьми, у которых взгляды на жизнь отличаются от моих					

		никогда	редко	иногда	часто	очень часто
14	Мне легко понимать намерения и эмоции других людей.					
15	Мне легко выражать свои мысли и чувства в процессе общения					

Ключ к опроснику

Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 4-балльную шкалу Лайкерта («никогда» – 0 баллов; «редко» – 1 балл; «иногда» – 2 балла; «часто» – 3 балла; «очень часто» – 4 балла. Процедура обработки предполагает фиксацию баллов по степени выраженности каждого из компонентов социализации, а также подсчет общего балла по 4 шкалам (по шкалам подсчет производится простым суммированием пунктов, входящих в ту или иную шкалу). Возможный максимальный балл по каждой шкале – 20 баллов.

Подсчёт сырых баллов

Компоненты	Номера утверждений
Ценностно-мотивационный	1, 5, 7, 10, 13
Когнитивный	3, 6, 9, 14, 12
Поведенческий (деятельностный) компонент	2, 4, 8, 11, 15

Приложение 2

Методика «Шкала психологического благополучия личности»

	Полностью не согласен 1	Скорее не согласен 2	Кое в чём не согласен 3	Кое в чём согласен 4	Скорее согласен 5	Полностью согласен 6
1. Каждый новый день приносит мне радость						
2. Я понимаю, что именно мне может помочь в решении трудной жизненной ситуации						
3. В любых ситуациях я управляю собой						
4. Я чувствую и осознаю себя свободным человеком						
5. Моя жизнь наполнена смыслом						
6. Я доволен своей жизнью						
7. Я знаю свои возможности						
8. Я правильно реагирую на разные жизненные события и обстоятельства						
9. Я чувствую и осознаю себя важным человеком						
10. У меня есть собственная система ценностей						
11. Я с оптимизмом смотрю на свое будущее						
12. Я знаю, чего я хочу добиться в жизни						
13. В различных жизненных обстоятельствах я проявляю свою индивидуальность						
14. Я знаю, понимаю и принимаю себя						
15. Я живу в гармонии с окружающим миром						
16. Я верю в себя и свои силы						
17. Я знаю, как сделать себя и свою жизнь лучше						
18. Если считаю нужным, я могу высказать собственное мнение						
19. Я считаю себя компетентным человеком						
20. Мне важно получать удовольствие от жизни						

	Полностью не согласен 1	Скорее не согласен 2	Кое в чём не согласен 3	Кое в чём согласен 4	Скорее со- гласен 5	Полностью согласен 6
21. Я нравлюсь себе						
22. Я знаю, как контролировать себя в раз- ных жизненных обстоятельствах						
23. Я прилагаю усилия для саморазвития						
24. Я счастливый человек						
25. Я стремлюсь к саморазвитию						

Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 6-балльную шкалу Лайкерта («полностью не согласен» – 1 балл; «скорее не согласен» – 2 балла; «кое в чем не согласен» – 3 балла; «кое в чем согласен» – 4 балла; «скорее согласен» – 5 баллов; «полностью согласен» – 6 баллов. Утверждениям приписывается значение в баллах, равное числовому значению ответа в бланке ответов. Возможный максимальный балл по каждой шкале – 30 баллов.

Подсчёт сырых баллов

Компоненты психологического благополучия	Номера утверждений
Аффективный компонент	1, 6, 11, 16, 21
Когнитивный компонент	2, 7, 12, 17, 22
Конативный компонент	3, 8, 13, 18, 23
Рефлексивный компонент	4, 9, 14, 19, 24
Ценностно-смысловой компонент	5, 10, 15, 20, 25

Статья поступила в редакцию 18.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 18.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.